

Гарри, сбивчиво объясняя ребятам, что произошло, заглянул в темный проход. Не успел он высунуть голову, как дверь захлопнулась, и его голос, полный паники, зазвенел в коридоре: — Заприте, заприте, заприте! Сейчас же! Трейси, не задавая вопросов, выхватила палочку и, постучав по двери, крикнула: — Клаустро! Дверь с грохотом захлопнулась, и с другой стороны раздался глухой удар. Рычание, царапанье и слюнотечение прозвучали в тишине, заставляя сердца подростков биться в бешеном ритме. — Хорошо. Мы уходим. Пора идти, — бросил Гарри, схватив Дафну за руку и выбегая в коридор. Трейси и Блейз последовали за ним. Оказавшись в общей комнате, Гарри шипел на Айолоса: — Это было не смешно. Айолос, издав звук, похожий на хриплый смех, вылез из своего волшебного убежища и, подползая к камину, напугал Пэнси Паркинсон. Та вскрикнула и попыталась отмахнуться от Айолоса, но Дафна, с презрительной усмешкой, остановила ее: — Паркинсон, ты и вправду такая глупая? Это королевская кобра, она ядовита, и ты ей больше не нравишься. Айолос, угрожающе распахнув капюшон, издал шипящий звук. — Вот это смешно, — крикнул Гарри, и его смех смешался с угрожающим шипением кобры. — Ладно, Гарри, поговори со мной. Что это было, черт возьми? — спросил Блейз, когда все собрались вокруг их стола в углу комнаты. — Гигантская трехголовая собака, — ответил Гарри, и его взгляд стал серьезным. Трейси, начавшая смеяться, замолчала, увидев, что Гарри говорит серьезно. — И она стояла на люке, — продолжил он. Трейси и Блейз ошеломленно переглянулись, а Дафна, с язвительной иронией, спросила: — Кто в здравом уме подпустит Цербера к школе? — Видимо, Дамблдор считает, что это хорошая идея, — с недоверием ответил Гарри. — В конце концов, он закрыл коридор в этом году, так что, очевидно, он знает об этом, — закончил он. — Теперь мы знаем, что нужно избегать этого чертова коридора любой ценой, — твердо сказал Блейз. — Даф, думаю, нам стоит упомянуть о собаке твоим родителям, — прошептал Гарри, не желая будить Трейси и Блейза, которые уже уснули в купе напротив. Они ехали в поезде, направляясь домой на каникулы, или, в случае Гарри, в Гринграсс. Почувствовав взгляд Дафны, он продолжил: — У меня просто плохое предчувствие. Может быть, вы сможете пролить свет на мысли Дамблдора? — Конечно, только помните, что мои родители вполне вменяемы, а вот Дамблдор? Не очень. — Она хихикнула. Они рассмеялись над ее комментарием, и Дафна, доставая шахматы, сказала: — Давай, поработаем над твоими шахматными навыками. Гарри застонал, но подчинился. Дафна и Гарри помахали Трейси и Блейзу на прощание, когда встретились с семьей Гринграсс. — Доченька, — ласково сказал Ксавье, обнимая Дафну, прежде чем его жена взяла ее на руки. — Гарри! — Астория заплакала и бросилась к нему, пытаясь обнять. Смеясь, Гарри обхватил ее руками и перевернул на спину, а она потянулась вверх, чтобы обнять сестру. — Полагаю, это означает, что ты рада меня видеть, — усмехнулся Гарри, оглядываясь на хихикающую Асторию. Ксавье схватил плащи Гарри и Дафны, уменьшил их и положил в карман. — Готовы идти домой? — спросила Эвелин, любящим тоном, положив руку на плечи Дафны и Гарри. Оба ребенка кивнули, и Гарри улыбнулся при мысли о том, что следующие несколько недель он проведет со своей новой семьей. Как только они подъехали к дому Гринграссов, Ксавье сказал: — Гарри, пока ты остаешься здесь, ты будешь жить напротив Дафны. Гарри проснулся от того, что кто-то прыгнул на его кровать. — Просыпайся, Рождество! — пропела Астория. Гарри вскочил, схватил ее и начал щекотать, а Дафна смеялась с порога: — Пойдем, мама и папа ждут, — сказала она. Астория вскочила и выбежала из комнаты Гарри. Гарри надел свою зеленую пижаму Слизерина и черную рубашку, чтобы надеть ее поверх своей девчачьей колотушки. — Счастливого Рождества, Даф, — сказал он, крепко обняв ее и слегка похлопав по щеке. — Счастливого Рождества, Гарри, пойдем вниз, — ответила Даф. — Доброе утро, дорогой, тебе понравилось просыпаться? — радостно воскликнула Эвелин, когда они спустились по лестнице. — Бывало и хуже, — со смехом ответил Гарри, не замечая, как потемнели лица Ксавьера и Эвелин, а также растущего беспокойства Дафны. — Ну, давай, у нас есть подарки, — сказал Ксавье, протягивая Гарри подарок, — это от Трейси. Гарри открыл ее и обнаружил книгу, исписанную каракулями, которые сначала выглядели как каракули, но потом сложились в слова: "Парселтанг Салазара Слизерина". — Святые угодники! — воскликнул он. Гарри

поднял лежащую на полу карточку и прочитал: "Это было в магазине долгое-долгое время, и никто не мог прочитать это. Когда я увидел ее в начале этой недели, то подумал, как бы выглядел Парселтанг, если бы он был записан. Надеюсь, он вам подойдет. Счастливого Рождества, Трейси".— Что это? — доносилось со всех сторон.— Это книга, написанная на парселтанге Салазаром Слизерином, — потрясенно сказал Гарри. Гарри получил от Блейза огурец. Очень по-итальянски с его стороны, радостно подумал Гарри. В Италии огурец был амулетом, который, как считалось, защищал владельца от сглаза. Тот, который получил Гарри, был сделан из кончика золотого рога графорана и прикреплен к тонкой, искусно сделанной серебряной цепочке.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061013>